

ФОРМИРОВАНИЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ США ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: АНАЛИЗ ФАКТОРОВ И ЦЕЛЕЙ, СТАВШИХ СЕГОДНЯ РЕАЛЬНОСТЬЮ

А. А. ПЛАЩИНСКИЙ¹⁾

¹⁾Администрация Парка высоких технологий,
ул. Купревича, 1, корп. 1, 220141, г. Минск, Беларусь

Рассматривается процесс формирования внешнеполитической стратегии США как инструмента установления нового мирового порядка после окончания Второй мировой войны. В научный оборот белорусской политической науки введен массив информации, состоящий из многочисленных англоязычных источников: документов внешней политики США, архивных материалов, мемуарной литературы, специализированных периодических изданий и др. На основании изученного материала выделяются и исследуются ключевые факторы, обусловившие формирование глобальной стратегии США (военный, стратегический, экономический, политический, ядерный, мессианский, личностный, геополитический, фактор внешней угрозы – «образ врага»), а также определяются среднесрочные и долгосрочные цели по отношению к Евразии. Системный анализ аспектов, целей и геополитических концепций, используемых Белым домом в рамках реализации внешней политики (как в период холодной войны, так и после ее окончания), позволяет проследить, каким образом в исторических событиях первых послевоенных лет сформировались основы либеральной модели, ставшей сегодня реальностью. Показано, что расширение парадигмы нового мирового порядка сопровождается перманентной экономической, геополитической и военной экспансией США, в рамках которой территории современной Беларуси, России и других государств бывшего СССР выступают плацдармом, необходимым для достижения мирового лидерства. С этой точки зрения холодная война не закончилась, изменились ее формы и методы. По этой причине новый мировой порядок предстает как многогранный феномен, который проецируется в информационном, экономическом и военно-политическом измерениях и направлен на установление в мире глобальной власти США и стоящих за ними сил. Сделан вывод о том, что подчинение национального духа интересам внешнеполитической стратегии США является ее главной концептуальной целью. Данный факт определяет характер современной войны за сознание. Понимание этих процессов необходимо для обеспечения национальной безопасности и преемственного развития белорусского государства.

Ключевые слова: США; внешнеполитическая стратегия; факторы; формирование; реализация; идеология; глобализм; новый мировой порядок; национальная безопасность; преемственность.

Благодарность. Статья подготовлена в рамках НИР «Парадигма нового мирового порядка и евразийская интеграция: проблемы и перспективы» (номер государственной регистрации 20191631).

Образец цитирования:

Плащинский АА. Формирование внешнеполитической стратегии США после окончания Второй мировой войны: анализ факторов и целей, ставших сегодня реальностью. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2020;4:50–64.
<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2020-4-50-64>

For citation:

Plashchinsky AA. Formation of the USA foreign policy strategy in the aftermath of World War II: the analysis of factors and goals that shaped the reality today. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2020;4:50–64. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2020-4-50-64>

Автор:

Александр Алексеевич Плащинский – кандидат политических наук, доцент; заместитель начальника отдела образовательной деятельности.

Author:

Alexander A. Plashchinsky, PhD (politics), docent; deputy head of the department of educational activity.
a.plashchinsky@mail.ru

FORMATION OF THE USA FOREIGN POLICY STRATEGY IN THE AFTERMATH OF WORLD WAR II: THE ANALYSIS OF FACTORS AND GOALS THAT SHAPED THE REALITY TODAY

A. A. *PLASHCHINSKY*^a

^a*Hi-Tech Park Administration,
1 Kupreviča Street, 1 building, Minsk 220141, Belarus*

The article views the process of formation of the USA foreign policy strategy as being an instrument of establishing a new world order in the aftermath of World War II. An array of information, which consists of numerous sources in English, has been introduced into the scientific circulation of Belarusian political science and translated by the author himself. These are USA foreign policy documents, archival materials, memoirs, specialised periodicals, etc. Based on system analysis of this information, the key factors that determined the formation of the USA global strategy have been identified and analysed. Among them are the following ones: military, strategic, economic, political, nuclear, messianic, personal, factor of external threat («image of enemy»), geopolitical. The medium and long-term goals of the USA foreign policy strategy in Eurasia have been identified. The system analysis of the factors, goals and geopolitical concepts used by the White House in realising its foreign policy, both during the Cold War and in its aftermath, allows tracing how did the liberal paradigm, which foundations had been formed within the historical events of the first post-war years, become a reality today. The article demonstrates that the expansion of the new world order paradigm is being accompanied by permanent economic, geopolitical and military expansion of the United States. In the framework of that expansion the territories of modern Belarus, Russia and other states of the former USSR are the stepping stones necessary to gain world leadership. From this point of view, the Cold War is not over. Yet its forms and methods have changed. Therefore, the new world order appears as being a multifaceted phenomenon projected into the informational, economic, and military-political dimensions to establish the global power of the USA in the world and that of the forces that stand behind it. It is concluded that the obedience of the national spirit to the interests of the US foreign policy strategy is the main conceptual goal of the latter. This fact determines the nature of the modern war on consciousness. Understanding the new world order phenomenon as well as the USA foreign policy strategy as being the instrument of its establishing is necessary to ensure national security and successive development of the Belarusian state.

Keywords: USA; foreign policy strategy; factors; formation; implementation; ideology; globalism; new world order; national security; continuity.

Acknowledgements. Published as a part of the research project «The paradigm of a new world order and Eurasian integration: problems and prospects» (state registration No. 20191631).

Делай, что должен, и свершится, чему суждено.

Марк Аврелий

Введение

Движущие силы и глубинные тенденции мировой политики невозможно определить без системного анализа внешнеполитической стратегии США и основных закономерностей ее развития. В связи с этим необходимо исследовать факторы, обусловившие ее формирование после Второй мировой войны, раскрыть цели и механизмы достижения. Реализация данной стратегии США является одним из определяющих аспектов мировой политики – инструментом установления нового мирового порядка. На современном этапе

этот процесс осуществляется в рамках концепций золотого миллиарда, управляемого хаоса и других стратегических доктрин. Закрепление геополитической парадигмы «мира по-американски» сопровождается радикализацией религиозных, национально-этнических, территориальных и иных противоречий, способствующих столкновению цивилизаций и новому переделу мира. Данный факт представляет опасность не только для национальной безопасности, но и для мирового развития в целом.

Основная часть

Проанализированы главные факторы, обусловившие формирование внешнеполитической стратегии США и ее реализацию после Второй мировой войны.

Военный фактор сыграл особую роль в возвышении США в мировой иерархии. Страна приняла участие в двух мировых войнах и холодной войне,

руководствуясь прежде всего стратегическими интересами. Во-первых, правящей элите в Вашингтоне необходимо было ослабить конкурирующие центры силы в Евразии. Во-вторых, как отмечается в директиве Совета национальной безопасности США 20/1, требовалось «свести к минимуму мощь и влияние Москвы»¹. Россия, будучи мощным субъектом христианской цивилизации, априори не может быть интегрирована в секулярный мировой порядок, поэтому участие в двух мировых войнах должно было истощить ее и в конечном счете превратить в сырьевой придаток Запада. Президент США Г. Трумэн 24 июня 1941 г. заявил: «Если мы увидим, что Германия побеждает, нам следует помогать России. Если будет побеждать Россия, нам следует помогать Германии. И, таким образом, позволить им убивать как можно больше» [1, р. 21–23].

Столкновение препятствующих новому мировому порядку центров силы – России и Германии – произошло не случайно. Ветеран Службы внешней разведки России генерал-майор Ю. И. Дроздов подчеркивает: «В течение одного столетия дважды (в 1914 и 1941 гг.) немцы и русские начинали войну на взаимное истребление, фактически во имя интересов американцев и англичан...» [2, с. 4]. Белорусский ученый В. Н. Конобеев также справедливо отмечал, что «столкновения двух континентальных геополитических сил Евразии в первой половине XX века (России/СССР и Германии) дважды (в 1914 и 1941 гг.) состоялись в русле реализации англо-американских геополитических концепций. И оба раза, что тоже общеизвестно, главный финансово-политический приз доставался Вашингтону. В третий раз этот приз США получили в 1991 г., по окончании холодной войны» [3, с. 58]. Подполковник Военно-воздушных сил США в отставке У. Дж. Астор откровенно признает, что «постоянная война становится почти несомненным фактом для Америки»². В контексте установления нового мирового порядка вооруженное вмешательство США является одним из инструментов стратегии Вашингтона.

Стратегический фактор в формировании внешнеполитического курса США проявился в радикальном изменении международно-политической ситуации и расстановки сил в мире после Второй мировой войны. Ослабление евразийского центра силы в двух мировых войнах создало благоприятные условия для трансформации евроцентричной системы международных отношений в американоцентричную. США получили историческую возможность повлиять на мировое экономическое и политическое развитие в выгодном для себя направлении. Руководители этой страны считали, что занимается «заря нового

мира» [4, р. 182]. Г. Трумэн, Дж. Маршалл, Д. Ачесон и другие политические деятели в Вашингтоне были убеждены, что в результате Второй мировой войны США превратились в первую державу мира. Им была свойственна «эйфория всемогущества». Д. Ачесон озаглавил свои мемуары «Присутствуя при сотворении мира». Он обратил внимание на общее настроение, «которое вдохновляло всех нас в то время... каждый из нас понимал, что наступил главный поворотный момент всей американской истории. Произошло слияние воедино определяющих исторических тенденций» [5, р. 220].

Советники Г. Трумэна по внешней политике докладывали президенту о коллапсе европейского центра силы и необходимости для США заполнить вакуум власти на международной арене [6, р. 250]. Многие исследователи холодной войны также подчеркивали ключевое значение послевоенного периода в истории США. По мнению известного американского ученого-постревизиониста М. Леффлера, слияние традиционных экономических и идеологических целей вместе со стратегическими и геополитическими императивами ознаменовало решающий, кульминационный момент развития американской внешней политики [7].

Стратегическая важность данного периода заключалась в следующем. США и СССР закрепили раздел Европы на сферы влияния еще в Ялтинских и Потсдамских соглашениях. США «заняли» Францию, Италию, страны Бенилюкса и Западную Германию, а Советский Союз – всю Восточную и Центральную Европу, в том числе Восточную Германию. С одной стороны, США являлись центром политико-экономического развития западного мира. Война укрепила их мощь и международно-политическое влияние, они овладели атомной монополией и в перспективе рассчитывали на установление нового мирового порядка под своим руководством. С другой стороны, советским войскам принадлежали важнейшие рубежи в Европе. СССР влиял на внутривосточное развитие в восточноевропейских странах и стремился реализовать свои национальные интересы после наибольшего количества жертв во Второй мировой войне. Победа СССР в Великой Отечественной войне и революция в Китае (который, наряду с восточноевропейскими странами, рассматривался политиками в Вашингтоне в качестве советского сателлита) привели к недопустимому, по мнению американского истеблишмента, смещению баланса сил в пользу Москвы.

Между сверхдержавами нарастали противоречия по вопросам послевоенного устройства Германии, Японии, Китая, Кореи и других государств. США

¹US National Security Council Directive 20/1 (18 August 1948) // Containment: documents on American policy and strategy, 1945–1950 / T. H. Etzold, J. L. Gaddis (eds). Washington : National Security Council, [1950]. P. 173–203. (Здесь и далее перевод наш. – А. П.).

²Astore W. J. Hope and change fade, but war endures // History News Network [Electronic resource]. URL: <https://historynewsnetwork.org/article/128929> (date of access: 26.11.2020).

особенно беспокоил факт глубокого проникновения СССР в Восточную и Центральную Европу: в Югославии и Албании приход к власти коммунистических правительств произошел еще в 1943–1944 гг., в Болгарии – в сентябре 1944 г., в Венгрии, Румынии, Чехословакии, Польше просоветские правительства закрепились к 1948 г. Сформировался обширный пояс стран народной демократии – основы социалистического лагеря и советской сферы влияния.

Усиление влияния СССР в Восточной Европе, которая рассматривалась Москвой как пояс безопасности, а также успехи коммунистических партий на Балканах и в Китае, рост коммунистического движения в Западной Европе представляли угрозу планам США по созданию «мира по-американски». Вследствие этого политические и общественные деятели в Вашингтоне призывали администрацию Г. Трумэна к ужесточению политики в отношении СССР. Один из влиятельных экспертов Госдепартамента Ч. Болен писал: «Необходимо заново пересмотреть основные цели и задачи нашей внешней политики. Вся логика ситуации заключается в том, что весь несоветский мир должен как можно сильнее сплотиться в политическом, экономическом, финансовом и, по последним анализам, в военном отношении» [8, р. 763–764]. В данном контексте видный идеолог холодной войны, американский журналист У. Липпман отметил: «Никогда ранее не было так необходимо финансировать наши внешнеполитические инструменты и обязательства. Никогда ранее не было так необходимо объединить нашу политику в единую стратегическую концепцию и направить на ее реализацию всю нашу мощь, престиж, деньги и опыт» [9, р. 145].

Еще в военный период американские политики подчеркивали, что после падения Германии в Европе не будет силы, способной противостоять военной мощи Советского Союза [10, р. 15]. Данный факт вызывал обеспокоенность у правящих кругов в Вашингтоне. Оценивая послевоенную расстановку сил, известный американский историк В. Гор писал: «США были хозяином Земли. Ни Англия, ни Франция, ни Германия, ни Япония не были способны противостоять воле Республики. Только таинственные Советы могли действовать и повлиять на баланс сил в мире» [1, р. 26].

В СССР осознавали экспансионистские планы США. В рассекреченном в 1990 г. аналитическом обзоре «Внешняя политика США в послевоенный период», подготовленном 27 сентября 1946 г. послом СССР в США Н. Новиковым по поручению министра иностранных дел В. Молотова, говорилось, что «внешняя политика США характеризуется в послевоенный период стремлением к мировому господ-

ству» [11, с. 148]. Далее речь шла о «наступательном характере стратегических замыслов США» и «жесткой позиции в отношении СССР». Подчеркивалась даже «возможность будущей войны с СССР», третьей войны с применением атомной бомбы. По мнению посла, США рассматривали СССР как «главное препятствие на пути к мировому господству» [11, с. 154]. Такой внешнеполитический анализ представляется аргументированным и сегодня. Американский исследователь Т. Маккормик также признавал, что СССР являлся самым большим препятствием для американской гегемонии и планов США относительно нового мирового порядка. В результате возникла холодная война [1, р. 32].

Влияние *экономических факторов* на формирование и реализацию внешнеполитической стратегии США после 1945 г. заключалось в том, что Вторая мировая война не только вывела США из Великой депрессии, но и способствовала беспрецедентному росту американской экономики. В 1945 г. валовой национальный продукт страны превысил довоенный показатель более чем в 2 раза и равнялся 220 млрд долл. США (в 1939 г. – по сравнению с 91 млрд долл. США). Это составляло около половины всех товаров и услуг, произведенных в мире [12, р. 333]. Бурному экономическому росту в значительной степени содействовали военные поставки союзникам в годы войны Администрацией ленд-лиза (*Office of lend-lease Administration*) и Администрацией внешнеэкономической помощи (*Foreign Economic Assistance Administration*). Только по ленд-лизу США отправили союзникам вооружение, продукты продовольствия и другие товары на сумму 48 млрд долл. США³. Предоставление кредитов на закупку сырья и оборудования в США обеспечило заключение новых контрактов с американскими компаниями и стимулировало рост экономики. Именно аккумулированная в годы войны экономическая и военная мощь заложила основу для реализации глобальной стратегии.

В первые послевоенные годы в США было сконцентрировано более 70 % всех золотых запасов стран с рыночной экономикой, а уровень накоплений достиг 136 млрд долл. США [13, с. 337]. Великобритания, например, уже к 1943 г. отдала весь свой золотой запас американцам, а к 1949 г. в Форт-Ноксе, государственном хранилище, скопилось 21,8 тыс. т золота (за всю историю человечества добыто около 100 тыс. т)⁴. Обладая такими резервами, США установили финансовое лидерство в мире. Еще в июле 1944 г. 44 страны – участницы Бреттон-Вудской конференции признали главенствующее положение доллара США на мировых финансовых рынках.

³Черных Е. Почему доллар правит миром? [Электронный ресурс] // Комсом. правда. 2009. 5 марта. URL: <http://kp.by/daily/24255.3/452425/?geo=3> (дата обращения: 11.03.2020).

⁴Дьяченко А. Поражение желтого дьявола // Труд. 2000. 6 июля. С. 9.

В Западной Европе, являвшейся одним из важнейших торговых партнеров Вашингтона, наблюдался глубокий экономический кризис, характеризующийся падением темпов производства, разрывом традиционных связей, иными словами, послевоенной разрухой. Торгово-экономические отношения западноевропейских государств с США оказались практически заморожены. Многие политики и экономисты высказывали опасения о возможности повторения новой депрессии, такой, которая была в 1873–1878 и 1929–1933 гг. [14, р. 235]. В своих публичных выступлениях Г. Трумэн акцентировал внимание на том, что США не должны снова пройти через тридцатые годы [15, р. 68].

Прогнозы американских экспертов о грядущем кризисе во многом объяснялись нехваткой долларовых резервов в Европе и инфляцией в США. Американский экспорт в Европу в 1947 г. превысил импорт в 7 раз; отрицательное сальдо составило 20 млрд долл. США [16, с. 254]. Европейские страны не могли финансировать импорт из США. Осенью 1947 г. А. Гарриман отмечал, что в связи с ухудшением экономической ситуации европейские страны должны ввести государственную монополию на торговлю. США будут вынуждены последовать этому же примеру. В результате возникнет система госконтроля в экономике, которая поставит под угрозу американский принцип свободного предпринимательства [17].

В послевоенных условиях наметилась еще одна опасная для мира открытых дверей тенденция – движение к национальному капитализму и созданию замкнутых блоковых экономик на базе двусторонних отношений. Страны Западной Европы начали создавать протекционистские барьеры против американских товаров и все больше ориентировались на внутриевропейские отношения. С этой целью заключались двусторонние торгово-экономические соглашения (к 1947 г. их было 200 [18, с. 81]), в том числе со странами Восточной Европы и СССР, обладающим огромным потенциальным рынком.

Вместе с тем осложнение экономической ситуации на центральной арене мира открывало для США широкие стратегические возможности: способность предоставлять кредиты гарантировала Вашингтону влияние на политическое и экономическое развитие государств. В аналитической записке Н. Новикова отмечалось: «Европа вышла из войны с совершенно расстроенной экономикой. Такая обстановка открывает перед американским монополистическим капиталом перспективу громадных поставок товаров и экспорта капитала в эти страны, что позволило бы внедриться в их народное хозяйство. Реализация этой возможности означала бы серьезное укрепление экономических позиций США во всем мире и явилась бы одним из

этапов на пути к установлению мирового господства» [11, с. 148–149].

Важным *политическим фактором*, повлиявшим на формирование внешнеполитической стратегии США, стало закрепление просоветских правительств в Западной Европе. Во Франции и Италии коммунистические партии занимали наиболее влиятельные позиции. Во Франции, например, в 1945 г. коммунистическая и социалистическая партии были равны по численности. В союзе с христианско-демократической партией они образовали коалиционное правительство, которое просуществовало до 1947 г. Подобная ситуация наблюдалась и в Италии. Дальнейшее ухудшение политического и экономического положения в Западной Европе означало бы потерю ключевого для США региона.

Появлялись предпосылки для политических изменений во всем мире. Д. Ачесон заявил: «В мире сложилась ситуация, наиболее ярко проявившаяся в Европе и на Дальнем Востоке, угрожающая основам и самой сущности мироустройства. Вся Европа и Азия созрела для революции. Частная собственность находится под угрозой. Социально-экономическая жизнь Европы в тупике» [17]. В докладе комиссии Гарримана подчеркивалось, что если страны Западной Европы станут коммунистическими в результате экономического кризиса, то Скандинавские страны, а также стратегически важный север Африки и Ближний Восток будут ожидать та же участь. Попадание Западной Европы, второй по величине промышленно развитой зоны мира, в сферу влияния СССР коренным образом изменило бы положение США на международной арене. Последствия для экономической и политической жизни этой страны были бы непреодолимыми, представляя угрозу самой форме правления [7].

Ядерный фактор (монополия на атомное оружие) оказал особое давление на трансформацию внешнеполитического курса США. Атомная дипломатия во многом предопределила характер мировой политики и способствовала началу холодной войны. Во-первых, такая политика послужила импульсом для активизации геополитической экспансии США и раздела мира на два лагеря; во-вторых, содействовала формированию западного блока государств и зарождению стратегии сдерживания. Ее осуществление на фоне нагнетаемой советской угрозы значительно облегчило задачу аналитиков в Вашингтоне по созданию имиджа США как гаранта безопасности Европы, которая в случае сотрудничества с ними оказывалась под ядерным зонтиком, т. е. в американской сфере влияния.

Еще до испытания атомной бомбы Г. Трумэн считал ее средством воздействия на Кремль. Подтверждение об успешном испытании ядерного оружия Г. Трумэн получил 16 июля 1945 г., накануне Потсдамской конференции. В своем потсдамском

дневнике президент записал, что США разработали самое опасное оружие в истории человечества. Сложившаяся ситуация, по его мнению, предоставила возможность приступить к созданию нового мирового порядка под руководством США [19, с. 427]. Ядерную бомбардировку японских городов 6 и 9 августа 1945 г. Г. Трумэн назвал «величайшим событием в истории» [20, с. 266; 21, с. 241].

Используя механизмы ООН, США стремились закрепить монополию на обладание ядерным оружием. В целях подготовки позиции Вашингтона на переговорах с Москвой госсекретарь США Дж. Бирнс (1945–1947) утвердил специальный комитет Госдепартамента под председательством Д. Ачесона и консультативный совет под руководством Д. Лиlientаля. В марте 1946 г. они подготовили доклад Ачесона – Лиlientаля, ключевым тезисом которого являлся международный контроль над атомной энергией. Данный документ был доработан Б. Барухом, советником президентов США (В. Вильсона, У. Хардинга, Г. Гувера, Ф. Рузвельта, Г. Трумэна и Д. Эйзенхауэра), и внесен в Комиссию ООН по атомной энергии 14 июня 1946 г.

В соответствии с планом Баруха предлагалось создать Комиссию ООН по атомной энергии, уполномоченную контролировать и лицензировать весь добываемый в мире уран, его переработку и использование, а также руководить ядерными объектами и инспектировать их. Вашингтон намеревался занять ведущую роль в указанной комиссии, поэтому предложил упразднить право вето великих держав в Совете Безопасности ООН, на котором настаивал СССР. Очевидно, что «подобный план, означающий на деле попытку установления *Pax Americana*, где США останутся единственным обладателем ядерного оружия, был обречен на провал»⁵. Советская дипломатия его отвергла. В своих мемуарах А. Громыко отмечал, что Вашингтон даже не пытался скрывать намерения занять главную роль в Комиссии ООН по атомной энергии, чтобы контролировать все, что имеет отношение к производству и хранению расщепляемых веществ, и под предлогом проведения международных инспекций вмешиваться во внутренние дела государств [22]. Именно после этой неудачной попытки политического давления на СССР Б. Барух впервые употребил термин «холодная война» и заявил 16 апреля 1947 г. о том, что «мы сегодня в разгаре холодной войны...» [23, с. 134].

Настойчивость Вашингтона в отношении монополии на ядерное оружие объяснялась главным образом стремлением США использовать его как мощный аргумент в установлении нового мирово-

го порядка. Известный английский ученый и общественный деятель Б. Рассел, призывая к созданию мирового правительства, 1 октября 1946 г. опубликовал статью в «Бюллетене ученых-атомщиков». Редакторами данного издания являлись Б. Барух и Д. Лиlientаль, которые обладали значительным влиянием в политических кругах США, лоббируя интересы «мира по-американски». По согласованию с ключевыми фигурами в администрации США Б. Рассел писал следующее: «На определенном этапе, когда созреют их планы (правительств США и Великобритании. – А. П.) по созданию международного правительства, им следует предложить эти планы миру... Если Россия с готовностью уступит и согласится, все будет хорошо. Если нет, то надо будет оказать на нее давление, даже если в результате возникнет угроза начала войны» [24, р. 19–20]. Предлагалось создать мировое правительство, которое, во-первых, «реально правит, а не создает видимость дружелюбия и доброжелательности»; во-вторых, обладает «монополией на уран», а также «всем необходимым для обеспечения собственной неодолимости» (далее речь шла о создании вооруженных сил мирового правительства). В статье также отмечалось, что «в ближайшем будущем мировая война, какой бы ужасной она ни была, скорее всего, закончится победой Америки без уничтожения цивилизации в Западном полушарии. Нет сомнений, что победа Америки приведет к созданию мирового правительства при гегемонии США. Я, со своей стороны, буду с энтузиазмом приветствовать такой результат» [24, р. 21]. Следовательно, идея создания мирового правительства, обладающего собственной армией и монополией на атомное оружие, реализовывалась отдельными силами в Вашингтоне и Лондоне уже в послевоенные годы.

Однако этим планам не суждено было сбыться благодаря активной внешней политике СССР и лично И. Сталина. Как отмечает К. Болтон, «СССР при Сталине помешал созданию мирового порядка, при котором нас сразу после Второй мировой войны вполне могла поработить всемирная власть»⁶. СССР, как подчеркивалось, отстоял инициативу на право вето великих держав в Совете Безопасности ООН и разработал собственное ядерное оружие, разрушив таким образом планы создания мирового правительства сразу после окончания Второй мировой войны. Попытка правящих кругов в Вашингтоне использовать ООН в качестве мирового парламента также закончилась безрезультатно. Характерно, что аналогичные действия предпринимались США и после Первой мировой войны в отношении Лиги

⁵Ровно 60 лет назад ООН призвала к мирному использованию атомной энергии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravda.ru/news/world/74665-atom> (дата обращения: 06.02.2020).

⁶Bolton K. R. Origins of the cold war: how Stalin foiled a «New world order». Relevance for the present // Foreign Policy J. [Electronic resource]. URL: <http://www.foreignpolicyjournal.com/2010/05/31/origins-of-the-cold-war-how-stalin-foiled-a-new-world-order> (date of access: 09.05.2019).

Наций. По окончании холодной войны Вашингтон продолжает политику по адаптации международных структур к интересам нового мирового порядка. Американский экономист Дж. Стиглиц, удостоенный в 2001 г. Нобелевской премии по экономике, выступая с лекцией в Университете ООН в начале 2009 г., сообщил о необходимости реформ мировой экономической системы, включая Международный валютный фонд, Всемирный банк и др. Подобные заявления, поводом для которых послужил очередной глобальный финансово-экономический кризис, последовали от представителей мировой элиты и на других международных форумах, в частности в январе 2010 г. в Давосе.

Мессианский фактор в формировании послевоенной стратегии США проявился в исторически свойственной правящей элите в Вашингтоне уверенности в предопределенности судьбы и намерении взять на себя руководство миром. Именно этот фактор в первую очередь обуславливает наступательный характер американской внешней политики. В 1993 г. автор концепции сдерживания Дж. Кеннан, в целом отрицая идеи мессианства, тем не менее признал факт навязывания общественному мнению в США мессианских стереотипов. Он написал следующее: «Я всецело и категорично отрицаю всевозможные мессианские концепции о роли США в мире, не соглашаюсь, когда о нас говорят как об учителях и спасителях человечества, отклоняю иллюзорные представления о нашей уникальности и непревзойденных добродетелях, домыслы о предопределенной судьбе и “американском веке”, – т. е. те самые идеи, которые настойчиво внушались американцам всех предшествующих поколений» [4, р. 182–183].

Высокопоставленные чиновники и государственные деятели в Вашингтоне традиционно используют схожие по содержанию идеологические трафареты. Г. Трумэн подчеркивал ответственность США за «судьбу мира» и практически внедрил в американскую внешнеполитическую стратегию идею миссии по руководству миром. В последующем ее использовали президенты Д. Эйзенхауэр и Л. Джонсон. Другие лидеры делали акцент на защите ценностей западной цивилизации и демократии (Дж. Ф. Даллес, Д. Ачесон, Дж. Кеннеди, Р. Рейган). Некоторые из них откровенно заявляли о том, что движущим мотивом внешней политики США является создание нового мирового порядка (Дж. Буш – старший, Дж. Картер, Р. Никсон, Г. Киссинджер, З. Бжезинский). При этом каждая администрация использует лозунг защиты свободы, к которому после распада СССР и железного занавеса добавилась установка на расширение демократии (Б. Клинтон, Дж. Буш – младший). Такие высказывания лидеров США создают необходимый

идеологический фон для осуществления глобальной стратегии и позволяют на основании универсальных демократических ценностей добиваться реализации жизненно важных интересов. По сути, речь идет о манипуляции общественным сознанием, когда либеральная идеалистическая риторика неизменно сочетается с силовыми методами политики, скрывая фундаментальную цель – новый мировой порядок.

Таким образом, идеи мессианства характерны для высшего руководства США. Основным отличием является подход к выбору внешнеполитических инструментов для экстраполяции мощи этой страны на международной арене – от идеологического воздействия и программ помощи (мягкое влияние) до прямых вооруженных интервенций. Президент США Дж. Буш – младший, оправдывая войну в Ираке, как и его некоторые предшественники в Белом доме, увидел руку провидения (данный факт отмечается в целом ряде источников). Он объяснял это так: «Бог сказал мне положить конец тирании в Ираке»⁷. В истории США существует немало примеров обоснования вооруженных интервенций с точки зрения санкций свыше.

Личностный фактор в реализации внешнеполитической стратегии США проявляется в исторической роли конкретных представителей руководства этой страны и степени их вовлеченности в интересы нового мирового порядка. Важной целью внешней политики как Ф. Рузвельта, так и Г. Трумэна являлось создание «мира по-американски». Однако подход Ф. Рузвельта основывался на необходимости установления баланса сил в мире, а Г. Трумэн предпочел конфронтацию, с помощью которой он также рассчитывал поднять свою крайне низкую репутацию как президента. А. И. Уткин обратил внимание на различия в опыте, окружении, кругозоре и масштабе этих личностей [25, с. 13]. Даже сторонники Г. Трумэна признавали, что он не обладал качествами и харизмой, достаточными для руководства страной. Примечательно мнение самого Г. Трумэна о том, что он не слишком разбирается во внешней политике, а международные отношения напоминают ему игру в покер, в которую он не даст И. Сталину себя обыграть [10, р. 12; 26, р. 36].

Ф. Рузвельт был признанным членом политического истеблишмента США, получил образование в лучших университетах и посвятил себя подготовке к занятию высшей государственной должности. Он верил в возможность послевоенного советско-американского сотрудничества для обеспечения международной безопасности и сохранения мира после войны. Президент пытался приступить к строительству «мира по-американски» без разрешения глубоких политико-идеологических противоречий,

⁷George Bush: «God told me to end the tyranny in Iraq» // The Guardian [Electronic resource]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2005/oct/07/iraq.usa> (date of access: 26.11.2020).

разделявших СССР и США. Он считал, что с помощью диалога и компромисса можно свести до минимума разногласия и регулировать расхождения. Как подчеркнул известный советский дипломат Г. Корниенко, Ф. Рузвельт констатировал готовность при всех мировоззренческих, социально-экономических и политических различиях между США и СССР строить «твердые, но дружественные отношения с русскими» [27, с. 39]. Нельзя исключать, что данный факт объясняет внезапную и загадочную смерть президента США 12 апреля 1945 г. Последствиями этого события явились ужесточение курса в отношении СССР и эскалация напряженности.

Г. Трумэн происходил из среднего класса. Он стал продуктом политической машины США. У него была совершенно иная политическая установка в отношении СССР, получившая название политики «с позиции силы». В середине 1945 г. президент заявлял (еще неофициально), что «русские скоро будут поставлены на место, а США будут управлять миром так, как это надо делать» [28, р. 235]. После создания атомного оружия его политическим кредо была следующая установка, озвученная им на одной из встреч с госсекретарем США Дж. Бирнсом: «России следует показать железный кулак» [21, р. 552]. Г. Трумэн решил идти по пути атомной дипломатии и конфронтации с СССР.

В администрации Ф. Рузвельта активно обсуждался вопрос предоставления СССР кредита на послевоенное восстановление, на который страна рассчитывала. Министр финансов Г. Моргантау подготовил соответствующий меморандум и предложил президенту выделить СССР целевой заем на закупку товаров в США в размере 10 млрд долл. США под 2 % годовых сроком на 35 лет. Первым признаком ужесточения курса со стороны США стало уменьшение в апреле 1945 г. суммы предполагаемого кредита до 1 млрд долл. США [29, р. 948–949; 18, с. 76]. Данный кредит так и не был предоставлен.

Жесткий курс в отношении СССР и поворот к конфронтации был обусловлен и тем обстоятельством, что с приходом к власти Г. Трумэна на политическую арену США стали выходить влиятельные профессиональные военные высшего звена, среди них Дж. Маршалл (госсекретарь США в 1947–1949 гг.), Д. Эйзенхауэр (президент США в 1953–1960 гг.), Д. Макартур (фактически стал губернатором Японии), О. Брэдли (начальник Управления администрации Г. Трумена по делам ветеранов), Г. Арнольд (руководитель проекта «РЭНД»), У. Леги (советник президента по внешней политике) и Э. Кинг (советник Главного штаба Военно-морских сил США) и др. Эти люди стремились создать «мир по-американски», полагаясь прежде всего на экономическую и военную мощь. С назначением Дж. Маршалла госдепартамент США приступил

к более активному участию в вопросах стратегического планирования внешней политики.

Фактор внешней угрозы, традиционно выраженный в «образе врага», является системообразующим в стратегии США. Несмотря на колоссальную финансово-экономическую и военную мощь, США после Второй мировой войны было крайне сложно приступить к установлению «американского века». Во-первых, ясно прослеживалась неготовность как американского, так и мирового общественного мнения воспринимать СССР как угрозу. В 1945 г. и американцев популярность СССР была выше, чем Великобритании [15, с. 31]. Во-вторых, осуществление геополитической экспансии требовало больших затрат, поддержки конгресса и общественности. В-третьих, в Вашингтоне не исключали возможности ответных действий со стороны СССР. Единственной альтернативой, которая могла позволить Вашингтону запустить механизм реализации стратегии, оставалось создание «образа врага», использование которого в политике США имеет глубокие исторические корни и является одной из особенностей стратегического планирования. Аргументированной представляется точка зрения известного американского ученого Дж. Гэддиса о том, что американская империя выросла главным образом на факторе внешней угрозы [30, р. 25, 33, 38].

США необходимо было создать международно-политический климат, позволяющий открывать рынки и осуществлять строительство нового мирового порядка, не вступая в открытый вооруженный конфликт. Идеологическим инструментом формирования такого климата стало генерирование общей угрозы в лице СССР, от которого США и их западные союзники получили вызов и оказались обороняющейся стороной. У. Коэн подчеркнул, что такой политикой конгресс и американцы были «введены в заблуждение, однако вряд ли бы нашелся иной способ получить деньги от контролируемого республиканцами конгресса восьмидесятого созыва» [6, р. 251].

«Образ врага» позволил руководству США получить внутриполитическую поддержку конгресса на легитимизацию экспансии, сплотить Запад и направить имеющиеся ресурсы на устранение основного препятствия новому мировому порядку. В данном контексте весьма сомнителен ортодоксальный тезис о том, что СССР представлял собой непосредственную угрозу безопасности США. Более убедительным является мнение авторитетного члена ревизионистской школы В. Вильямса, который считал, что американская система предрасположена к ведению холодной войны и, если бы СССР не сыграл в свое время роль необходимого противника, на его месте оказалось бы другое государство [14]. Достаточно откровенно высказывает свою мысль также Дж. Гэддис о том, что если бы коммунизм не существовал, то

США должны были бы изобрести его, чтобы возникло чувство крайней необходимости перейти к решительным действиям [31, р. 28–30, 36].

Не удивительно, что многие западные исследователи холодной войны сделали вывод о том, что повод к ее возникновению дал СССР. В частности, 9 февраля 1946 г. И. Сталин в рамках предвыборной речи в Верховный Совет СССР представил краткий отчет о деятельности коммунистической партии СССР и планах ее работы на будущую пятилетку. Основной внутренней задачей страны явилось «восстановить довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства и затем превзойти этот уровень в более или менее значительных размерах». Оценивая развитие международных отношений, советский лидер подчеркнул, что война является неизбежным результатом развития капиталистической системы, а также указал на применение западными государствами вооруженной силы с целью «изменить положение и переделить “сферы влияния” в свою пользу». Далее И. Сталин заявил, что «неравномерность развития капиталистических стран обычно приводит с течением времени к резкому нарушению равновесия внутри мировой системы капитализма... <...> ...В результате первого кризиса капиталистической системы мирового хозяйства возникла Первая мировая война, в результате же второго кризиса возникла Вторая мировая война»⁸.

Несмотря на отсутствие в данном выступлении враждебности к бывшим союзникам по антигитлеровской коалиции, стратеги в США воспользовались выступлением И. Сталина для утверждения «образа врага» на уровне официальной политики Вашингтона. Судья Верховного суда США У. Дуглас назвал речь И. Сталина объявлением третьей мировой войны. Британский премьер-министр У. Черчилль в присутствии Г. Трумэна и других высокопоставленных представителей руководства США в Фултоне (штат Миссури) 5 марта 1946 г. провозгласил железный занавес. Также он заявил, что «От Штетина на Балтике до Триеста на Адриатике железный занавес опустился на континент»⁹. Это выступление было одобрено американской администрацией. На приглашении У. Черчиллю, направленном руководителем одного из колледжей в Фултоне Ф. Макклюром, президент США сделал следующую пометку: «Это прекрасная школа в моем родном штате, и надеюсь, что Вы это сделаете. Я Вас представляю. Наилучшие пожелания. Гарри Трумэн» [26, р. 190].

Политика по созданию «образа врага» представляла согласованную платформу лидеров США и Великобритании. У. Черчилль и Г. Трумэн расма-

тривали фултонскую речь «как манифест капиталистического мира». Первый открыто говорил, что она имеет «общемировое значение» [32, с. 409]. Общности интересов лидеров англосаксов свидетельствовали также следующие факты. Еще весной 1945 г. У. Черчилль сформулировал свои взгляды: «Во-первых, Советская Россия стала смертельной угрозой для свободного мира, во-вторых, нужно немедленно создать новый фронт против ее стремительного продвижения, в-третьих, этот фронт в Европе должен уходить как можно дальше на Восток» [33, р. 456–457]. В связи с этим 22 мая 1945 г. Объединенный штаб планирования военного кабинета Великобритании утвердил план операции «Немыслимое», предусматривающий войну бывших союзников против СССР сразу после окончания Второй мировой войны. Советскому Союзу удалось предотвратить такое развитие событий главным образом благодаря успеху Берлинской наступательной операции и занятию стратегических позиций в Западной Европе. В последующем планы войны с СССР, но уже с использованием ядерного оружия, разрабатывались в Вашингтоне.

Ответной реакцией СССР на провозглашение железного занавеса стало интервью И. Сталина, опубликованное в газете «Правда» 14 марта 1946 г. Советский лидер расценил речь У. Черчилля «как опасный акт» и обозначил схожесть позиций «поджигателей войны» в Великобритании и США. Он сравнил высказывания У. Черчилля с расовой теорией А. Гитлера, на основании которой фашистская Германия начала мировую войну. Также И. Сталин подчеркнул, что «господин Черчилль начинает дело развязывания войны тоже с расовой теории, утверждая, что только нации, говорящие на английском языке, являются полноценными нациями, призванными вершить судьбы всего мира». Далее он обратил внимание на ультиматум англосаксов: «Признайте наше господство добровольно, и тогда все будет в порядке, – в противном случае неизбежна война. <...> Вполне вероятно поэтому, что нации, не говорящие на английском языке и составляющие вместе с тем громадное большинство населения мира, не согласятся пойти в новое рабство. <...> Несомненно, что установка господина Черчилля есть установка на войну, призыв к войне с СССР»¹⁰.

Выраженная И. Сталиным позиция означала отказ СССР от интеграции в «мир по-американски» на условиях англосаксов. Справедлива точка зрения о том, что «Запад ненавидит Сталина вовсе не за репрессии, в которых его обвиняют наши либералы. Они ставят его на одну доску с Гитлером, чтобы

⁸ Сталин И. В. Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 9 февраля 1946 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.marxists.org/russkij/stalin/t16/t16_01.htm (дата обращения: 11.03.2020).

⁹ Churchill W. The Sinews of Peace (Iron Curtain Speech) // International Churchill Society [Electronic resource]. URL: <https://winstonchurchill.org/resources/speeches/1946-1963-elder-statesman/the-sinews-of-peace/> (date of access: 06.02.2019).

¹⁰ Интервью И. В. Сталина газете «Правда» о речи Черчилля в Фултоне (14 марта 1946 года) [Электронный ресурс]. URL: http://www.coldwar.ru/stalin/about_churchill.php (дата доступа: 11.03.2020).

превратить Сталина в символ вселенского зла, чтобы обесценить главное событие русской истории – победу над фашистской Германией. Германией, которая до того смогла захватить всю Европу, раздавить все европейские государства»¹¹. В связи с этим не удивителен реванш Запада по пересмотру итогов Второй мировой войны, а также отдельных политических режимов постсоветских государств (Литва, Латвия, Эстония, Грузия, Молдова и др.). В частности, осуждаются репрессии тоталитаризма, вводятся дни советской оккупации и т. д.

Такая политика русофобов по демонизации советской истории и сверхдержавы СССР направлена в первую очередь на то, чтобы вновь представить Россию в «образе врага», потребовать от нее репарации за советскую оккупацию и осуществить новый передел мира, окончательно аннулировав решения, принятые на международных конференциях в Тегеране, Ялте и Потсдаме. Это может привести к обострению территориальных споров и противоречий в ядерном мире со всеми вытекающими последствиями. О возможности мировой войны вследствие передела русского наследия еще более века назад писал выдающийся русский мыслитель И. Ильин. В настоящее время, в условиях очередного кризиса капиталистической системы, некоторые аналитики предупреждают о третьей мировой войне, подчеркивая цикличность мирового развития.

Геополитические факторы играют важнейшую роль в стратегии США. С конца XIX в. геополитические концепции используются американской политической элитой для системного анализа происходящих в мире процессов и формирования внешнеполитических приоритетов на долгосрочный период. Как верно отметил В. Н. Конобеев, «в основе современной геостратегии США в Евразии остается известная геополитическая концепция Х. Маккиндера – Н. Спайкмена, разработанная этими учеными под новую роль США после Второй мировой войны, когда Штаты окончательно стали лидерами западного мира и одним из центров в двухполюсном мироустройстве. Эту концепцию с поразительным упорством и целеустремленностью Вашингтон реализует в своих внешнеполитических доктринах и стратегии и поныне» [3, с. 55].

Согласно теории Х. Маккиндера, внутренний регион евразийского континента (хартленд – «сердце земли») представляет собой географическое пространство, исход борьбы за которое решит судьбу мира: «Тот, кто правит Восточной Европой, владеет Сердцем земли. Тот, кто правит Сердцем земли, владеет Мировым Островом (Евразией). Тот, кто правит Мировым Островом, владеет миром» [34, р. 186]. Именно вокруг «географической оси истории» происходит пространственная динамика

исторического развития [35, с. 166]. Исходя из того, что таким осевым государством является Россия, Х. Маккиндер обосновал тезис о контроле над хартлендом как необходимом условии для достижения мировой гегемонии. В данном контексте холодная война представляла собой борьбу за преобладающую роль (господство) в Евразии для установления контроля над Россией и ее геополитическим потенциалом.

Сформулированная Н. Спайкменом концепция римленда также служит обоснованием мондиалистской формы организации мироустройства и основывается на формуле, аналогичной теории Х. Маккиндера. Ключевое значение во взглядах американского ученого также отводится Евразии: «...Кто господствует в Евразии – контролирует судьбы мира» [36, р. 43]. Однако, в отличие от своего предшественника, Н. Спайкмен полагал, что первостепенное значение для достижения доминирования морской силы в лице США принадлежит контролю над римлендом, который представляет собой пограничную промежуточную зону между морскими и континентальными державами, гигантскую геополитическую дугу, окаймляющую континентальный массив Евразии и включающую в себя Европу, Турцию, Иран, Саудовскую Аравию, Ирак, Пакистан, Индию, страны Дальнего Востока и Китай.

Развив имеющиеся геополитические концепции, Н. Спайкмен сформировал основы американской модели мироустройства и разработал альтернативный концепции Х. Маккиндера основной закон геополитики: «Кто контролирует Римленд – господствует в Евразии, кто господствует в Евразии – контролирует судьбы мира». По мнению Н. Спайкмена, США должны были в первую очередь установить контроль над римлендом, т. е. защитным поясом России. Именно контроль над ним в формате санитарного кордона был необходим для ее геополитического истощения и удушения России. Принято считать, что принцип анаконды сформулировал адмирал А. Мэхэн исходя из геополитического императива о вечном противостоянии особых типов цивилизации – морской и континентальной сил (впервые он был применен в ходе гражданской войны в США 1861–1865 гг.). Эта задача соответствует и современной геостратегии США, политике по созданию Балтийско-Черноморской дуги и т. д.

Указанные геополитические концепции в полной мере отвечали потребностям внешней политики США после Второй мировой войны и предоставили политической элите в Вашингтоне возможность запустить механизм реализации стратегии, в основе которого враг в лице СССР, контролирующей хартленд, оказывает давление на римленд и, следовательно, бросает вызов американскому лидерству. По этой

¹¹ Добровольский А. Зачем рушат итоги Потсдама? // Комсомол. правда [Электронный ресурс]. 2010. 17 июля. URL: http://news.km.ru/zachem_rushat_itogi_potsdama (дата доступа: 06.02.2020).

причине римленд стал основной зоной столкновения морской силы (США) и континентальной силы (СССР) в ходе холодной войны.

Следует подчеркнуть, что *цели стратегии США* в отношении России (СССР) были определены задолго до начала конфронтации сверхдержав, однако ресурсы и возможности для их реализации правящей элите в Вашингтоне удалось мобилизовать именно под прикрытием холодной войны. Так, например, в доктрине Даллеса, сотрудника Бюро стратегических служб США (1942–1945), ставшего затем директором ЦРУ (1953–1961), конечной целью борьбы против СССР ставилась гибель русского народа: «эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания» [37, с. 224]. Несмотря на попытки объявить содержание доктрины фальшивкой, результаты реализации стратегии (как в период холодной войны, так и после ее окончания) соответствуют поставленным в данной доктрине задачам. Деятельность пятой колонны и подрывных сил по созданию хаоса в управлении государством после распада СССР, изменению сознания общества, разложению его моральных устоев посредством внедрения стереотипов массовой культуры также подтверждает основные положения доктрины, включая ее в один логический ряд с ключевыми стратегическими документами периода холодной войны.

Стремление США ослабить Россию и подчинить ее интересам нового мирового порядка свидетельствует о преимуществах фундаментальных целей стратегии. Маршалл СССР В. И. Варенников справедливо отметил, что в современных условиях «враг только поменял тактику, изменил свою стратегию, поменял наемников... Но цели остались прежними – низвергнуть Великую Россию»¹². Несмотря на заверения Вашингтона в перезагрузке отношений с Россией, сущность реальной политики США неизменна. Новозеландский ученый К. Р. Болтон открыто подчеркнул, что «Россия всегда не очень хорошо укладывалась в планы тех, кто стремился навязать человечеству единообразную и стандартную систему. Эта страна оставалась неприрученной, с точки зрения утонченных западных либералов, пытавшихся создать однополярный миропорядок, и была похожа в этом на буров, иракцев, иранцев, сербов и других. Но разница в том, что русские до сих пор представляют собой значимую оппозицию, которую необходимо ниспровергнуть»¹³.

Вот почему в настоящее время США активно продолжают реализацию стратегии, но уже в рамках гибридной войны. Об этом свидетельствует в том

числе смена режимов посредством вооруженных интервенций и иных методов (Югославия, Ирак, Афганистан, Ливия и др.), серия цветных революций, организованных на постсоветском пространстве, а также планомерная экспансия НАТО на Восток.

«Кольцо анаконды» продолжает сжиматься по периметру российских границ. Справедливо отмечает Ю. И. Дроздов: «Со всей очевидностью необходимо признать, что никогда ведущие страны Запада не видели в России равноправного партнера. Для Англии, США, Франции, Германии, для всей Западной цивилизации Россия и русский народ были, есть и будут разменной монетой, пушечным мясом в любом, в том числе междоусобном конфликте. Не взирая на все противоречия, все они были и остаются спаянными одной целью – господствовать над хартлендом, господствовать над Россией. Ради этой цели они готовы были воевать между собой, но с одним условием: до последнего русского солдата» [2, с. 4].

Геополитические цели стратегии в период холодной войны заключались в том, чтобы изолировать Советский Союз, максимально ослабить его позиции в мире и предотвратить возникновение потенциальных центров силы, способных помешать геополитическому контролю Вашингтона в Евразии.

Во-первых, это объясняется тем, что особую важность для США имеет доступ к богатейшим природным ресурсам евразийского континента, значительная часть которых сконцентрирована в России. Координационным комитетом Госдепартамента и Министерства обороны США 21 апреля 1947 г. был подготовлен доклад, в котором отмечалось: «Важно, чтобы в дружественных нам руках находились регионы, в которых имеются месторождения металлов, нефти и других ресурсов, регионы, которые представляют сами по себе стратегическую ценность, имеют значительный промышленный потенциал, людские ресурсы и организованные вооруженные силы, а также те регионы, которые в силу политических и психологических причин позволили бы США оказывать большее влияние на мировую стабильность и безопасность» [38, р. 209].

Во-вторых, контроль в Евразии необходим Вашингтону в качестве геополитической основы для установления нового мирового порядка. Не случайно основополагающим постулатом внешней политики США с момента их выхода на международную арену была следующая аксиома: «Поскольку объединенные ресурсы Евразии могут представлять серьезную угрозу Соединенным Штатам, американский интерес состоит в том, чтобы никакая отдельная держава или группа держав, враждебных или потенциально враждебных США, не домини-

¹² Варенников В. И. Что ж, судите! (странички из вышедшей книги «Судьба и совесть») // Совет. Россия. 1993. 8 мая. № 54. С. 4.

¹³ Bolton K. R. Origins of the cold war: how Stalin foiled a «New world order». Relevance for the present // Foreign Policy J. [Electronic resource]. URL: <http://www.foreignpolicyjournal.com/2010/05/31/origins-of-the-cold-war-how-stalin-foiled-a-new-world-order> (date of access: 09.05.2019).

рвала в этом регионе или в значительной его части» [39, р. 543–544]. По мнению Г. Киссинджера, доминирование какой-либо державы в Европе или Азии представляет угрозу США, так как значительно уменьшает их возможность «влиять на события» [40, с. 813]. Подход Г. Киссинджера созвучен взглядам З. Бжезинского и многих других известных деятелей в Вашингтоне, использующих в стратегическом планировании классические геополитические концепции Х. Маккиндера, Н. Спайкмена и др. Например, З. Бжезинский рассматривает Евразию в качестве «центральной арены мира» и «плацдарма американского могущества» [41, с. 94, 230].

Среднесрочной целью США в период холодной войны являлось установление контроля в Западной Европе и Азии путем создания геополитических плацдармов. Такие действия были предприняты для дальнейшего расширения нового мирового порядка. В Западной Европе такой плацдарм был образован посредством осуществления доктрины Трумэна и плана Маршалла. Закрепив свое влияние в Греции, Турции и западноевропейских странах, США получили выход к Средиземноморью, на Ближний Вос-

ток и в Африку. В Азии приоритетом была Япония. Для управления этой страной Вашингтон создал военную администрацию.

Долгосрочной целью стратегии остается контроль над хартлендом, т. е. Россией. В связи с этим после окончания холодной войны геополитические постулаты А. Мэхэна, Х. Маккиндера, Н. Спайкмена и других влиятельных геополитиков нашли свое воплощение в современных геополитических концепциях США. Среди них – так называемая доктрина Бжезинского, согласно которой завоевание и расчленение хартленда (России) – основная задача и залог гегемонии США в мире. Как пишет З. Бжезинский, динамика международных отношений после 1991 г. определяется вторжением в геополитическое пространство бывшего Советского Союза и установлением над ним контроля в целях создания нового мирового порядка [41]. Об этом свидетельствует, в частности, присоединение Польши, Венгрии, Чехии, государств Балтии и ряда других стран к НАТО, продолжение геополитической экспансии Альянса в восточном направлении.

Выводы

Внешнеполитическая стратегия США представляет собой долгосрочную преемственную политику по установлению нового мирового порядка – многогранного феномена, который проецируется в трех измерениях: информационном, экономическом, военно-политическом. Цель, которую преследуют США на протяжении веков, – установление глобальной власти в мире. Принципы глобальной стратегии являются константой американской политики. Они не меняются американскими администрациями и установлены еще отцами-основателями США. Идеологическую основу американской политики переустройства мира составляет либеральная демократия. Ее концептуальным ядром выступает убежденность правящих элит США в американской (либеральной) исключительности, выраженной в доктрине предопределенности судьбы.

Геополитическим препятствием и одновременно ключом для достижения мировой гегемонии представляется геополитическое пространство, обозначенное границами России. Вместе с тем ресурсный и людской потенциал этой страны является не первичной, а вторичной целью стратегии США. В концептуальном плане главная ее цель – создание национального духа (определен американским геостратегом Н. Спайкменом). В связи с этим нетрадиционный характер войны, т. е. процесс по установлению нового мирового порядка, проявляется в так называемой войне смыслов, войне за сознание или концентрированной войне, целью которой применительно к территории бывшего СССР является в первую очередь трансформация традиционных

ценностей белорусского, русского и украинского народов. Взамен предлагается принцип либеральной свободы как вседозволенности. Кроме того, в рамках войны за сознание действует принцип свободы для (англ. *freedom for*) расширения нового мирового порядка или, с теологической точки зрения, для воцарения антихриста. В противовес этому принципу, со стороны евразийской доктрины, выступает принцип свободы от (англ. *freedom from*). Либеральные принципы предполагают слом традиционных ценностно-мировоззренческих устоев общества. В связи с этим одним из используемых инструментов являются ЛГБТ-сообщество, права человека и т. п. Иначе говоря, на современном этапе без теологической трактовки феномен нового мирового порядка не может быть раскрыт в полной мере.

Формирование и развитие внешнеполитической стратегии США как инструмента установления нового мирового порядка, ее концептуальных и доктринальных основ отражают три этапа эволюции этой страны как сверхдержавы: изоляционизм, глобализм, гегемонизм. Механизм реализации данной стратегии включает информационно-идеологическую, экономическую и военно-политическую составляющие. Идеологическая представляет собой универсальную политическую формулу, основанную на постулатах либерализма и генерировании в массовом сознании «образа врага», который мобилизует общественное мнение и направляет ресурсы США на установление нового мирового порядка под эгидой всемирной демократической миссии. Экономическая – базируется на

финансовом потенциале США и формируется с помощью политики открытых дверей и экономической дипломатии. Экономическая сила США проецируется на мировую арену и открывает мир для американского влияния. Военно-политическая составляющая направлена на расширение военно-политического контроля США в ключевых (в стратегическом отношении) регионах мира, в том числе посредством расширения НАТО на восток, создания военных баз, биологических лабораторий, осуществления прямых вооруженных интервенций. В результате функционирования механизма реализации

внешнеполитической стратегии США происходит расширение либеральной парадигмы в информационно-идеологическом, военно-политическом, экономическом измерениях. Информационно-идеологическое измерение нового мирового порядка расширяется вследствие ценностно-мировоззренческой трансформации традиционных государств, распространения массовой культуры и либеральных ценностей. Таким образом происходит устранение неугодных, т. е. подлинно независимых, политических режимов и социальных институтов – препятствий новому мировому порядку.

Библиографические ссылки

1. McCormick TJ. America's half century: United States foreign policy in the cold war. In: Maier CS, editor. *The cold war in Europe: era of a divided continent*. Princeton: M. Wiener; 1996. p. 21–53.
2. Дроздов ЮИ, Маркин АГ. *Наглый орел – 2007. Разведка и война в системе США* [Интернет]. Москва: Артстиль – полиграфия; 2009 [прочитано 6 февраля 2020 г.]. Доступно по: <http://namakon.ru/articles.php?list=0&id=151&p=1>.
3. Конобеев В. Битва за Римленд: ресурс стран Восточной Европы в геостратегии США в Евразии. *Беларуская думка*. 2009;3:55–59.
4. Kennan GF. *Around the cragged hill. A personal and political philosophy*. New York: W. W. Norton and Company; 1993. 272 p.
5. Acheson D. *Present at the Creation: my years in the state department*. New York: W. W. Norton and Company; 1987. 848 p.
6. Cohen WI, editor. *The cambridge history of American foreign relations. America in the age of Soviet power, 1945–1991. Volume 4*. Cambridge: Cambridge University Press; 1993. 285 p.
7. Leffler MA. Was 1947 a Turning Point? In: Brown C, editor. *Centerstage: American diplomacy since World War II*. New York: Holmes & Meier Pub; 1990. p. 249–258.
8. Gleason SE, editor. *Foreign Relations of the United States, 1947. Volume 1. The United Nations*. Washington: United States Government Printing Office; 1973. [1096] p.
9. Thompson KW. *Cold war theories. World Polarization, 1943–1953. Volume 1*. Baton Rouge: Louisiana State University Press; 1981. 216 p.
10. Spanier JW. *American foreign policy since World War II*. New York: Holt, Rinehart, and Winston; 1983. 324 p.
11. Новиков НВ. Внешняя политика США в послевоенный период (аналитический обзор посла СССР в США 27 сентября 1946 г.). *Международная жизнь*. 1990;11:148–154.
12. Becker WH, Wells SF. *Economics and world power: an assessment of American diplomacy since 1789. (The Political economy of international change)*. New York: Columbia University Press; 1984. 474 p.
13. Иноземцев НН. *Международные отношения после Второй мировой войны. Том 1. (1945–1949 гг.)*. Москва: Госполитиздат; 1962. 759 с.
14. Williams WA. *The tragedy of American diplomacy*. New York: W. W. Norton & Company; 1988. 334 p.
15. Chafe WH. *The unfinished journey: America since World War II*. New York: Oxford University Press; 1991. 537 p.
16. Лан ВИ. *США в военные и послевоенные годы (1940 – 1960)*. Москва: Наука; 1964. 685 с.
17. Gaddis JL. Risks, costs, and strategies of containment. In: Brown C, editor. *Centerstage: American Diplomacy since World War II*. New York: Holmes & Meier Pub; 1990. p. 365–381.
18. Шенин СЮ. Еще раз об истоках холодной войны: Бреттон-Вудский аспект. *США – экономика, политика, идеология*. 1998;5:74–88.
19. Хайдекинг Ю, редактор. *Американские президенты: 41 исторический портрет от Джорджа Вашингтона до Билла Клинтона*. Седова ЛВ, переводчик. Ростов-на-Дону: Феникс; 1997. 640 с. Совместно с издательством «Зевс».
20. Daniels J. *The man of independence*. Philadelphia: Lippincott; 1950. 384 p.
21. Truman HS. *Memoirs. Year of Decisions. Volume 1*. Garden City: Doubleday & Company Inc.; 1955. 596 p.
22. Громько АА. *Памятное. Книга 1*. Москва: Политиздат; 1990. 512 с.
23. Safire W. *Safire's political dictionary*. New York: Oxford University Press; 2008. 862 p.
24. Russell B. The atomic bomb and the prevention of war. *Bulletin of the Atomic Scientists*. 1946;2(7–8):19–21. DOI: 10.1080/00963402.1946.11458033.
25. Уткин АИ. *Стратегия глобальной экспансии: внешнеполитические доктрины США*. Москва: Международные отношения; 1986. 288 с.
26. Donovan RJ. *Conflict and crisis: the presidency of Harry S. Truman, 1945–1948*. New York: W. W. Norton & Company; 1977. 473 p.
27. Корниенко ГМ. Холодная война – почему она началась и закончилась ли она? В: Петрик ПП, Поклад БИ, Кашлев ЮИ, редакторы. *Дипломаты вспоминают. Мир глазами ветеранов дипломатической службы. Том 1*. Москва: Научная книга; 1997. с. 34–56.
28. Williams WA. *The tragedy of American diplomacy*. [New York]: Dell Publishing Company; 1962. 309 p.
29. *Foreign Relations of the United States, 1945. Volume 5. Diplomatic Papers, Europe*. Perkins RE, Gleason SE, editors. Washington: United States Government Printing Office; 1969. [1368] p.

30. Gaddis JL. *We now know: rethinking cold war history*. Oxford: Clarendon Press; 1997. 425 p.
31. Gaddis JL. *The long peace: inquiries into the history of the Cold War*. New York: Oxford University Press; 1987. 332 p.
32. Трухановский ВГ. *Уинстон Черчилль*. Москва: Мысль; 1968. 479 с.
33. Churchill W. *The Second World War. Volume 6*. London: Cassel; 1953. 607 p.
34. Mackinder HJ. *Democratic ideals and reality: a study in the politics of reconstruction*. Washington: National Defense University Press; 1996. 213 p.
35. Маккиндер ХДж. Географическая ось истории. *Полис. Политические исследования*. 1995;4:162–169.
36. Spykman NJ. *The geography of the peace*. Helen RN, editor. New York: Harcourt Brace & Company; 1944. 66 p.
37. Богомолова А, Пархимович М, Соколов П, составители. *Война по законам подлости*. Минск: Православная инициатива; 1999. 480 с.
38. *Foreign Relations of the United States, 1947. Volume 3. The British Commonwealth, Europe*. Gleason SE, editor. Washington: United States Government Printing Office; 1972. [1131] p.
39. Rostow WW. *The United States in the world arena: an essay in recent history*. New York: Harper & Brothers; 1960. 568 p.
40. Kissinger H. *Diplomacy*. New York: Simon & Schuster; 1994. 912 p.
41. Бжезинский З. *Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы*. Москва: Международные отношения; 2002. 256 с.

References

1. McCormick TJ. America's half century: United States foreign policy in the cold war. In: Maier CS, editor. *The cold war in Europe: era of a divided continent*. Princeton: M. Wiener; 1996. p. 21–53.
2. Drozdov YI, Markin AG. *Naglyi orel – 2007. Razvedka i voina v sisteme SShA* [Impudent Eagle – 2007. Intelligence and War in the US System] [Internet]. Moscow: Artstil' – poligrafiya; 2009 [cited 2020 February 6]. Available from: <http://namakon.ru/articles.php?list=0&id=151&p=1>. Russian.
3. Konobeyev V. Battle for Rimland: a resource of Eastern European countries in the US. geostrategy in Eurasia. *Belaruskaja Dumka*. 2009;3:55–59. Russian.
4. Kennan GF. *Around the cragged hill. A personal and political philosophy*. New York: W. W. Norton and Company; 1993. 272 p.
5. Acheson D. *Present at the Creation: my years in the state department*. New York: W. W. Norton and Company; 1987. 848 p.
6. Cohen WI, editor. *The Cambridge history of American foreign relations. America in the Age of Soviet power, 1945–1991. Volume 4*. Cambridge: Cambridge University Press; 1993. 285 p.
7. Leffler MA. Was 1947 a Turning Point? In: Brown C, editor. *Centerstage: American diplomacy since World War II*. New York: Holmes & Meier Pub; 1990. p. 249–258.
8. Gleason SE, editor. *Foreign Relations of the United States, 1947. Volume 1. The United Nations*. Washington: United States Government Printing Office; 1973. [1096] p.
9. Thompson KW. *Cold war theories. World Polarization, 1943–1953. Volume 1*. Baton Rouge: Louisiana State University Press; 1981. 216 p.
10. Spanier JW. *American foreign policy since World War II*. New York: Holt, Rinehart, and Winston; 1983. 324 p.
11. Novikov NV. USA. Foreign policy in the post-war period (analytical review of the USSR Ambassador to the USA on September 27, 1946). *International Life*. 1990;11:148–154. Russian.
12. Becker WH, Wells SF. *Economics and world power: an assessment of American diplomacy since 1789. (The Political economy of international change)*. New York: Columbia University Press; 1984. 474 p.
13. Inozemtsev NN. *International relations after the Second World War. Volume 1. (1945–1949)*. Moscow: Gospolitizdat; 1962. 759 p. Russian.
14. Williams WA. *The tragedy of American diplomacy*. New York: W. W. Norton & Company; 1988. 334 p.
15. Chafe WH. *The unfinished journey: America since World War II*. New York: Oxford University Press; 1991. 537 p.
16. Lan VI. *SShA v voennye i poslevoennye gody (1940–1960)* [USA in the war and post-war years (1940–1960)]. Moscow: Nauka; 1964. 687 p. Russian.
17. Gaddis JL. Risks, Costs, and Strategies of Containment. In: Brown C, editor. *Centerstage: American Diplomacy since World War II*. New York: Holmes & Meier Pub; 1990. 365–381 p.
18. Shenin SY. Once again about the origins of the Cold War: the Bretton Woods aspect. *USA – Economy, Politics, Ideology*. 1998;5:74–88. Russian.
19. Heideking Yu, editor. Sedova LV, translator. *Amerikanskii portret ot Dzhordzha Vashingtona do Billa Klintonna* [American Presidents: 41 historical portraits from George Washington to Bill Clinton]. Rostov-on-Don: Phoenix; 1997. 640 p. Co-published by the «Zeus». Russian.
20. Daniels J. *The man of independence*. Philadelphia: Lippincott; 1950. 384 p.
21. Truman HS. *Memoirs. Year of Decisions. Volume 1*. New York: Garden City; 1955. 596 p.
22. Gromyko AA. *Pamyatnoe. Kniga 1* [Memorable. Book 1]. Moscow: Politizdat; 1990. 512 p. Russian.
23. Safire W. *Safire's Political dictionary*. New York: Oxford University Press; 2008. 862 p.
24. Russell B. The atomic bomb and the prevention of war. *Bulletin of the Atomic Scientists*. 1946;2(7–8):19–21. DOI: 10.1080/00963402.1946.11458033.
25. Utkin AI. *Strategiya global'noi ekspansii: vneshnepoliticheskie doktriny SShA* [Strategy of global expansion: USA foreign policy doctrines]. Moscow: International Relations; 1986. 288 p. Russian.
26. Donovan RJ. *Conflict and crisis: the presidency of Harry S. Truman, 1945–1948*. New York: W. W. Norton & Company; 1977. 473 p.

27. Kornienko GM. [The Cold War – why did it start and did it end?]. In: Petrik PP, Poklad BI, Kashlev YI, editors. *Diplomaty vspominayut. Mir glazami veteranov diplomaticheskoi sluzhby. Tom 1* [Diplomats remember. The world through the eyes of veterans of diplomatic service. Volume 1]. Moscow: Nauchnaya kniga; 1997. p. 34–56. Russian.
28. Williams WA. *The tragedy of american diplomacy*. [New York]: Dell Publishing Company; 1962. 309 p.
29. Perkins RE, Gleason SE, editors. *Foreign Relations of the United States, 1945. Volume 5. Diplomatic Papers, Europe*. Washington: United States Government Printing Office; 1969. [1368] p.
30. Gaddis JL. *We now know: rethinking cold war history*. Oxford: Clarendon Press; 1997. 425 p.
31. Gaddis JL. *The long peace: inquiries into the history of the Cold War*. New York: Oxford University Press; 1987. 332 p.
32. Trukhanovsky VG. *Uinston Cherkhill'* [Winston Churchill]. Moscow: Mysl'; 1968. 479 p. Russian.
33. Churchill W. *The Second World War. Volume 6*. London: Cassel; 1953. 607 p.
34. Mackinder HJ. *Democratic ideals and reality: a study in the politics of reconstruction*. Washington: National Defense University Press; 1996. 213 p.
35. Mackinder HJ. The Geographic axis of history. *Polis. Political Studies*. 1995;4:162–169. Russian.
36. Spykman NJ. *The geography of the peace*. Helen RN, editor. New York: Harcourt Brace & Company; 1944. 66 p.
37. Bogomolova A, Parkhimovich M, Sokolov P, compilers. *Voina po zakonam podlosti* [War under the laws of meanness]. Minsk: Pravoslavnaya initsiativa; 1999. 480 p. Russian.
38. Gleason SE, editor. *Foreign Relations of the United States, 1947. Volume 3. The British Commonwealth, Europe*. Washington: United States Government Printing Office; 1972. [1131] p.
39. Rostow WW. *The United States in the world arena: an essay in recent history*. New York: Harper & Brothers; 1960. 568 p.
40. Kissinger H. *Diplomacy*. New York: Simon & Schuster; 1994. 912 p.
41. Brzezinski Z. *Velikaya shakmatnaya doska. Gospodstvo Ameriki i ego geostrategicheskie imperativy* [The Great chess-board. American primacy and its geostrategic imperatives]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya; 2002. 256 p. Russian.

Статья поступила в редакцию 20.08.2020.
Received by editorial board 20.08.2020.